

empirical studies, which were obtained in the group of subjects-senior students, indicate the need to increase the effectiveness of social and regulatory influence, both at the national level and at the level of individual socializing institutions.

Key words: *personality, socialization, social and regulatory influence, socio-psychological influence, senior schoolchildren, representation.*

Волченко Лариса Петрівна – кандидат психологічних наук, старший викладач кафедри психології та педагогіки Луганського обласного Інституту післядипломної педагогічної освіти, м. Сєвєродонецьк.

УДК 159.9: 316.62

*Гарькавец Н. С., Седых Н. С., Контамиров Е. И.,
Рябуха В. А., Гречишкина К. О., Беловол Ю. С.*

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ СОЦИАЛЬНО-НОРМАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В статье проанализированы зарубежные и отечественные теоретические подходы к проблеме социально-нормативной активности личности. Рассмотрены психологические референты, которые артикулируются исследователями в качестве детерминант социально-нормативной активности личности. Установлено, что наиболее релевантными психологическими детерминантами социально-нормативной активности личности в современных условиях жизнедеятельности выступают ее система ценностей, локус контроля, последствия преодоления возрастных кризисов, социальная идентичность, уровень удовлетворения потребностей и развития когний, личностные черты, механизмы интериоризации-экстериоризации и конформизма.

Ключевые слова: *когнии, конформизм, личность, механизмы интериоризация-экстериоризация, потребности, психологические детерминанты, система ценностей, социально-нормативная активность личности.*

Постановка проблемы. Проблема социально-нормативного существования человечества имеет достаточно длительную историю своего рассмотрения и привлекала к себе внимание не одно поколение ученых (Платон, Сенека, Гунсун Ян, Т. Гоббс, Ж. Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Ч. Ломброзо, М. Бердяев, Р. Мертон, М. Фуко и др.) [2; 5; 7; 10; 16]. Однако и сегодня проблема социально-нормативной жизнедеятельности индивида остается во многом не разрешенной, составляет предмет изучения многих наук, в том числе социальной и юридической психологии.

Как на теоретическом, так и практическом уровне вычленение психологических референтов, от которых существенно зависит направленность социально-нормативной активности личности, является достаточно трудной задачей, поскольку на сегодня, мы имеем большое количество научных подходов, которые по отношению друг к другу, во многом являются либо взаимоисключающими, либо конфликтующими.

Анализ последних исследований и публикаций. На сегодня, как известно, превалирует два основных подхода в объяснениях социальной нормативности человека. В соответствии с первым, причиной того, что люди придерживаются общественных норм, является наличие моральных устоев (истоки – религиозные верования), из которых следует, что стоит считать добром, а что стоит считать злом. Второй подход – бихевиористский, согласно которому, люди придерживаются законов, вследствие существования системы поощрения и наказания [15; 16; 18].

В первом случае психологическим референтом просоциального поведения выступает процесс интернализации социальных норм, принятия которых генерирует у индивида продуцирование социальной уступчивости на сознательном уровне. Как отмечал Н. Смелзер [15], именно культурные ценности определяют релевантность поведения людей относительно того социокультурного контекста, к которому они принадлежат. Собственно социальные нормы рассматриваются как ожидания и стандарты, которые управляют интеракцией индивида. То есть речь идет о ценностях общества, которые выступают еще одним психологическим референтом направленности поведения индивида.

Согласно второй точке зрения, социально-нормативная активность людей была бы невозможна без внешнего контроля со стороны общества (Б. Скиннер, Ц. Джеффри, Дж. Берджес, Р. Экерс и др.) [5; 7; 18]. По ученых мнению, люди придерживаются существующих норм только из-за того, чтобы получить вознаграждение или избежать наказания. Вознаграждением может быть все что угодно, что приносит удовлетворение, а наказанием – все, что приносит муки и страдания. При этом американский психолог А. Бандура [18] считает, что ограничения, которые возникают на основе наказаний, оказывают влияние на индивида тогда, когда у него нет сомнений в том, что общество обладает эффективной системой правосудия. В доказательство данного положения можно привести примеры из истории постсоветских государств. Например, индивиды, которые занимают более высокие ступени в социальной иерархии (депутаты, судьи, правоохранители и т. д.) менее подвержены криминальным преследованиям, чем обычные граждане, хотя амплитуда их антисоциальных проявлений порой не меньше, чем у рецидивистов. Именно уверенность в том, что они «каста неприкасаемых», что правосудие по отношению к ним работает не эффективно, делает их еще более одержимыми в стремлении к обогащению.

Вместе с этим, такой «мотиватор», как количество денег, не в меньшей степени может генерировать антисоциальную активность индивидов, поскольку соразмерность денежного вознаграждения и наказания, часто становится релевантным фактором в принятии решения нарушить существующие социальные нормы [6]. При этом важным условием такой активности выступают социальные обстоятельства. В этом смысле исследователи считают, что поведение индивида существенно зависит от социальной ситуации и субъективной интерпретации ее индивидом [5; 6; 16; 18].

Л. Фестингер [7], Р. Эмлер [18] и др. считают, что просоциальность индивида является проявлением его социальной идентичности, которая выступает ничем иным, как его представлением о себе самом, что определяет его же принадлежность к определенной социальной группе или группам. Именно социальная идентичность влияет на выбор поведения личности в той или иной социальной ситуации и, если есть смысл в аномальной активности, то это является следствием не патологичной, а рациональной социальной идентичности индивида.

Дж. Клаузен [5] акцентирует внимание на возрастных кризисах. Ученый основывается на положениях эпигенетической теории Э. Эриксона [19] и считает, что жизнь индивида необходимо рассматривать как ряд ожидаемых и неожиданных кризисов, которые необходимо осознавать и преодолевать. Такие кризисы имеют различную амплитуду проявлений у разных людей. Одни считают их катастрофическими, а другие наоборот такими, что способствуют мобилизации всех внутренних и внешних ресурсов на их преодоление.

В соответствии с теорией черт британского ученого Г. Айзенка [3], социальная нормативность индивида является не следствием религиозного механизма, который заложен в нем Богом, а есть проявление условного рефлекса, который возникает на основе длительного формирования и закрепления. При этом у интровертов условные рефлексы вырабатываются быстрее, чем у экстравертов и поэтому индивиды, которых отличает импульсивность, поверхностность, несдержанность сложнее поддаются моральному воспитанию. Кроме этого, психологическим референтом социально-нормативной активности у Айзенка выступает сверхчувствительная лимбическая система, которая контролирует выражение человеческих эмоций. При этом такие особенности не являются культурно зависимыми, а они универсальны и абсолютно распространены.

У американского исследователя Л. Берковица [4], социальная нормативность людей значимо зависит от таких факторов, как система семейного воспитания и материнская депривация (собственно, вслед за А. Адлером [1]). Ученый утверждает, что сбалансированное воспитание детей родителями способно оказывать длительное влияние на развитие у них как просоциальных, так и антисоциальных наклонностей.

С точки зрения гуманистической психологии сущность человека постоянно двигает его в направлении развития и самосовершенствования.

Социальное развитие личности – это процесс самоактуализации ее Я-концепции. И если этому не препятствуют обстоятельства и окружение, формируется социально-нормативная личность [12]. При этом, например А. Маслоу [17] считал, что поведение человека зависит от его потребностей и способностей, и определяется внутренними и внешними мотивами. Удовлетворение потребностей приводит к личностному росту, а вместе с ним к добропорядочному поведению, а фрустрация потребностей становится причиной неврозов и антисоциальности. Социальная нормативность становится возможной при условии полного удовлетворения физиологических потребностей и потребности в безопасности, перехода человека на более высокий уровень – удовлетворения потребностей в аффилиации, самоутверждении, самоуважении и самоактуализации. Если такие потребности не удовлетворены – у человека возникают апатия, цинизм и отчужденность, что делает его антисоциальным и опасным для окружающих.

Представители когнитивного направления в психологии артикулируют определяющую роль когнитивных процессов в выборе того или иного поведения. Для швейцарского психолога Ж. Пиаже [12] человек, прежде всего «мыслитель» и его поведение зависит от информации, которая имеется в социальном пространстве и, которую необходимо получить, обработать, оценить и использовать. Поэтому социально-нормативная активность индивида рассматривается как такая, которая мотивирована когнитивными потребностями, удовлетворение которых необходимо для понимания социальной реальности и эффективной ориентации в ней.

В советской и постсоветской психологической науке превалирует подход (Ю. Антонян, С. Гарькавец, М. Еникеев, Е. Ильин, Л. Орбан-Лембрик, В. Третьяченко, В. Эминов и др.), согласно которому личность интериоризирует социальные и моральные ценности, а затем экстериоризирует их в качестве регуляторов собственной социальной активности [2; 7; 8; 9; 10; 11; 13; 16]. При этом, как справедливо отмечают ученые С. Гарькавец, М. Еникеев, Е. Ильин и др., социально-нормативными или просоциальными являются собственно не актуальные потребности личности, а средства их удовлетворения [7; 10; 11]. Социально-нормативная личность действует на основе усвоенных социальных норм и предписаний, которые включены в ее систему ценностей и, которые охраняются системой права, социально-нормативными институтами. Однако одни индивиды подчиняются социальным нормам на основе сформированного морального и правового сознания, а другие из-за страха быть изобличенными в их нарушении и соответствующего неизбежного наказания [6; 8; 10].

Отечественные ученые также отмечают, что социально-нормативная активность личности обусловлена действием механизма интернализации, который обеспечивает перевод из внешнего во внутренний план сознания моральных и правовых ценностей-норм [13]. В тоже время, также отмечается, что такая форма активности становится возможной вследствие действия

конформизма как механизма удовлетворения потребности личности в безопасности и аффилиации [11].

Таким образом, можно констатировать, что среди психологов нет единого мнения в отношении того, что считать релевантными психологическими референтами социально-нормативной активности индивида. Ученые делают акцент на следующих факторах: культурных (религиозных) и социальных ценностях, моральных предписаниях, внутреннем и внешнем контроле, возрастном кризисе, социальной идентичности, смысле, потребностях, когнициях, личностных чертах, материнской депривации, механизмах интериоризации-экстериоризации (интернализации) и конформизма.

Цель статьи состоит в том, чтобы на основе теоретического анализа вычленили психологические референты, которые менее всего противоречат друг другу и значимо влияют на социально-нормативную активность личности в условиях трансформирующегося социума, которым является украинское общество.

Изложение основного материала и результатов исследования. Систематизация выделенных факторов имеет одну сложность, которая связана с возможностью поглощения одних другими. Так, внешний контроль может образовывать определенный континуум социальных обстоятельств, а внутренний – связываться с интернализированными моральными и социальными (правовыми) ценностями-нормами.

Релевантность факторов и установление четкой иерархии между ними осложняется тем, что иногда трудно отделить внутреннее, от внешнего. Например, ценности индивида могут быть тождественны групповым, но не совпадать с ценностями общества, в котором группа выступает отдельным элементом общественной системы. Такое становится возможным, когда мы рассматриваем семью, общественные формирования, идеологические течения и т. п. в качестве элементов общественной системы. При этом внутреннее (психологическое) превалирует над внешним (социально-психологическим), хотя последнее может оказывать определяющее влияние на позиционирование субъективного «Я» в ситуациях артикуляции инстинкта самосохранения.

Вместе с этим, как и представители классического психоанализа, мы считаем, что человеческое «Super-Ego» является продуктом психосексуального развития и развития «Ego», вследствие взаимодействия ребенка с родителями, и преодоления им комплекса Эдипа (для юношей) или комплекса Электры (для девушек). Удовлетворение от взаимоотношений с родителями выступает центральным элементом в формировании определенного типа будущей социальной активности. Нарушения взаимодействия порождают фиксации, к которым индивид впоследствии регрессирует в кризисные моменты своей жизни и именно внешние факторы становятся особенно актуальными, как бы «подогревая» внутренний конфликт. Поскольку жизнь людей представляет череду ожидаемых и неожиданных кризисов, которые необходимо осознавать и

преодолевать, поздно или рано индивид неспособный к их рефлексии продуцирует разного рода девиации, как асоциальной, так и антисоциальной направленности.

Иерархия психологических референтов обусловлена еще и тем, что они имеют различную амплитуду влияния в разные периоды жизни человека. Как мы считаем, особенно релевантными являются периоды полового созревания и средних лет. Первый, как известно, связан с физиологическими изменениями в организме подростка, что обуславливает возникновение психологического кризиса (конфликт с самим собою и с другими). Второй – с возникшими трудностями адаптации, когда взрослому человеку все сложнее становится приспосабливаться к требованиям жизни, поскольку он уже абсолютно понимает, что она относительна и ограничена (например, «кризис сорокалетних»), когда человеку кажется, что жизнь утрачивает смысл, приходит старость, а так хочется быть молодым).

Особенно акцентированными в условиях социальных преобразований, что происходят в украинском обществе, выступают социально-нормативные требования, условия и механизмы, которые влияют на индивидов, входят во взаимодействие с их сформировавшейся системой ценностей и нормативными предпочтениями. При этом социально-нормативные аспекты жизнедеятельности индивидов постоянно изменяются, а поэтому люди вынуждены к ним приспосабливаться.

Как верно отмечает С. Гарькавец [9], такое приспособление происходит настолько эффективно, насколько социальные условия жизнедеятельности способствуют удовлетворению актуальных потребностей индивидов. Исследователь акцентирует положение, согласно которому именно конформизм выступает психологическим механизмом конвенциальности, который обеспечивает «... единство социальной группы, передачи социального опыта, культуры, традиций, норм поведения и, в целом, следование групповым стандартам» [7, с. 303].

Таким образом, среди научного разнообразия подходов к проблеме социально-нормативной активности личности, артикулируемых психологических референтов, которые ее детерминируют, наиболее эффективными и действенными, по нашему мнению, является те из них, что конгруэнтно объединяют внутренние и внешние мотивационные аспекты человеческой жизнедеятельности.

В обобщенном виде психологические референты социально-нормативной активности личности представлены в таблице.

Таблица

Психологические референты социально-нормативной активности личности

Психологические референты	Ученые, артикулирующие данные референты
Сформированное Super-Ego и преодоление	З. Фрейд, Э. Эриксон,

жизненных (возрастных) кризисов.	Дж. Клаузен
Реакции индивида на внешние стимулы, на основе оперантного обуславливания, система наказаний и поощрений.	Дж. Берджес, А. Бандура, Ц. Джеффри, Б. Скиннер, Р. Эгерс
Удовлетворение витальных потребностей, продвижение по лестнице иерархии потребностей к личностной самоактуализации.	А. Маслоу, Р. Мэй
Развитие когний и формирование социальной идентичности.	Ж. Пиаже, Л. Колберг
Приобретение самоофективности и формирование интернального локуса контроля	Дж. Роттер
Развитие личностных черт, интроверсия, низкий уровень тревожности и психопатии.	Г. Айзенк, Дж. Треслер
Интериоризация-экстериоризация (интернализация) культурных, моральных, социальных ценностей-норм.	Ю. Антонян, М. Еникеев, Е. Ильин, Л. Орбан-Лембрик, В. Третьяченко
Конформизм как психологический механизм удовлетворения потребности личности в безопасности и аффилиации.	С. Гарькавец

Выводы.

1. Социально-нормативная активность человека значимо зависит от социальной среды, которая определяет нормативные координаты его существования. Однако главными факторами, определяющими просоциальность личности, выступают ее внутренние интенции, которые далеко не всегда могут быть конгруэнтными внешним условиям ее жизнедеятельности. Там, где отмечается кризис несоответствия, там всегда есть место для социальных девиаций различной амплитуды сложности.

2. Теоретический анализ научных подходов к проблеме социально-нормативной активности личности позволил вычлениить ее психологические референты, которые менее всего противоречат друг другу и релевантны в условиях трансформирующегося социума, которым является украинское общество. К таким психологическим референтам относятся: интериоризация-экстериоризация (интернализация) ценностей-норм; интернальный локус контроля; успешное преодоление возрастных кризисов; адекватная социальная идентичность; удовлетворение актуальных потребностей и прежде всего, в безопасности и аффилиации, что обеспечивает механизм конформизма; широта и глубина когнитивной сферы; субъективный контроль над эмоциональными состояниями; особенности развития личностных черт.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в разработке функциональной модели социально-нормативной активности личности и

проведении серии социально-психологических экспериментов, которые доказали бы ее состоятельность.

Литература

1. Адлер А. Понять природу человека [Текст] / Альфред Адлер. – СПб. : Академ. Проект, 1997. – 256 с.
2. Антонян Ю. М. Психология преступника и расследование преступлений [Текст] / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов – М. : Юристь, 1996. – 257 с.
3. Айзенк Г. Исследование человеческой психики [Текст] / Г. Айзенк, М. Айзенк. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 480 с.
4. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль [Текст] / Леонард Берковиц. – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 512 с. – (Серия «Мастера психологии»).
5. Блэкборн Р. Психология криминального поведения [Текст] / Рональд Блэкборн. – СПб. : Питер, 2004. – 496 с. – (Серия «Мастера психологии»).
6. Гарькавец С. О. Психологічні особливості системи цінностей правопорушника : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук : спец. 19.00.05 «Соціальна психологія; психологія соціальної роботи» / С. О. Гарькавец. – Харків, 2001. – 17 с.
7. Гарькавец С. О. Соціально-нормативний конформізм особистості у психологічному вимірі: [монографія] / С. О. Гарькавец – Луганськ : Вид-во «Нолідж», 2010. – 343 с.
8. Гарькавец С. О. Соціально-нормативна поведінка особистості та її мотивація / С. О. Гарькавец // Теоретичні і прикладні проблеми психології: зб. наук. праць Східноукраїнського національного університету ім. В. Даля. – Луганськ : Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2009 – №1(21). – С. 67-78.
9. Гарькавец С. О. Соціально-психологічні впливи та процес соціалізації особистості в умовах трансформаційних змін / С. О. Гарькавец // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Психологія. – 2014. – № 1. – С. 27-31.
10. Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь [Текст] / М. И. Еникеев – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 560 с.
11. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2000. – 512 с. – (Серия «Мастера психологии»).
12. Оллпорт Г. Становление личности [Текст] / Гордон Оллпорт. – М. : Смысл, 2002. – 461 с.
13. Орбан-Лембрик Л. Е. Психологія професійної комунікації: [монографія] / Л. Е. Орбан-Лембрик. – Чернівці : Книги – ХХІ, 2009. – 528 с.
14. Пиаже Ж. Моральное суждение у ребенка [Текст] / Жан Пиаже. – [пер. с фр.]. – М. : Академический Проект, 2006. – 480 с.
15. Смелзер Н. Социология [Текст] / Нил Смелзер. – М. : Феникс, 1994. – 342 с.

16. Третьяченко В. В. Психологія правослужняної та протиправної поведінки особистості в умовах трансформації українського суспільства : [монографія] / В. В. Третьяченко, С. О. Гарькавець, О. А. Коломійцев. – Луганськ : Знання, 2008. – 344 с.

17. Фрейдджер Р. Гуманистическая, трансперсональная и экзистенциальная психология. К. Роджерс, А. Маслоу и Р. Мэй [Текст] / Р. Фрейдджер, Дж. Фейдимен – СПб. : Прайм-Еврознак, 2007. – 221 с.

18. Хегенхан Б. Теории научения [Текст] / Б. Хегенхан, М. Олсон – СПб. : Питер, 2004. – 474 с. – (Серия «Мастера психологии»).

19. Эриксон Э. Детство и общество [Текст] / Эрик Эриксон. – СПб. : Университетская книга, 1996. – 592 с.

Транслітерація

1. Adler A. Poniat przyrodu cheloveka [Tekst] / Alfred Adler. – SPb. : Akadem. Proekt, 1997. – 256 s.

2. Antonian Yu. M. Psykholohyia prestupnyka y rassledovanye prestuplenyi [Tekst] / Yu. M. Antonian, M. Y. Enykeev, V. E. Emynov – M. : Yuryst, 1996. – 257 s.

3. Aizenk H. Yssledovanye chelovecheskoi psykhyky [Tekst] / H. Aizenk, M. Aizenk. – M. : Yzd-vo ЭКСМО-Press, 2001. – 480 s.

4. Berkovyts L. Ahressyia: prychny, posledstvyia y kontrol [Tekst] / Leonard Berkovyts. – SPb. : praim-EVROZNAK, 2001. – 512 s. – (Seryia «Mastera psykholohyy»).

5. Blekborn R. Psykholohyia krymynalnoho povedenyia [Tekst] / Ronald Blekborn. – SPb. : Pyter, 2004. – 496 s. – (Seryia «Mastera psykholohyy»).

6. Harkavets S. O. Psykholohichni osoblyvosti systemy tsinnosti pravoporushnyka : avtoref. dys. na zdobuttia nauk. stupenia kand. psykol. nauk : spets. 19.00.05 «Sotsialna psykholohiia; psykholohiia sotsialnoi roboty» / S. O. Harkavets. – Kharkiv, 2001. – 17 s.

7. Harkavets S. O. Sotsialno-normatyvnyi konformizm osobystosti u psykholohichnomu vymiri: [monohrafiia]. / S. O. Harkavets – Luhansk : Vyd-vo «Noulidzh», 2010. – 343 s.

8. Harkavets S. O. Sotsialno-normatyvna povedinka osobystosti ta yii motyvatsiia / S. O. Harkavets // Teoretychni i prykladni problemy psykholohii: zb. nauk. prats Skhidnoukrainskoho natsionalnoho universytetu im. V. Dalia. – Luhansk : Vyd-vo SNU im. V. Dalia, 2009 – №1 (21). – S. 67-78.

9. Harkavets S. O. Sotsialno-psykholohichni vplyvy ta protses sotsializatsii osobystosti v umovakh transformatsiinykh zmin / S. O. Harkavets // Visnyk Kyivskoho natsionalnoho universytetu imeni Tarasa Shevchenka. Psykholohiia. – 2014. – № 1. – S. 27-31.

10. Enykeev M. Y. Psykholohycheskyi entsyklopedycheskyi slovar [Tekst] / M. Y. Enykeev – M. : TK Velby, Yzd-vo Prospekt, 2008. – 560 s.

11. Ylyn E. P. Motyvatsyia y motyvvy [Tekst] / E. P. Ylyn. – SPb. : Pyter, 2000. – 512 s. – (Seryia «Masterya psykholohyy»).
12. Ollport H. Stanovlenye lychnosti [Tekst] / Hordon Ollport. – M. : Smysl, 2002. – 461 s.
13. Orban-Lembryk L. E. Psykholohiia profesiinoi komunikatsii: [monohrafiia] / L. E. Orban-Lembryk. – Chernivtsi : Knyhy – KhKhI, 2009. – 528 s.
14. Pyazhe Zh. Moralnoe suzhdenye u rebenka [Tekst] / Zhan Pyazhe. – [per. s fr.]. – M. : Akademycheskyi Proekt, 2006. – 480 s.
15. Smelzer N. Sotsyolohyia [Tekst] / N. Smelzer. – M. : Fenyks, 1994. – 342 s.
16. Tretiachenko V. V. Psykholohiia pravoslukhnianoi ta protypravnoi povedinky osobystosti v umovakh transformatsii ukrainskoho suspilstva : [monohrafiia] / V. V. Tretiachenko, S. O. Harkavets, O. A. Kolomiitsev. – Luhansk : Znannia, 2008. – 344 s.
17. Freidzher R. Humanystycheskaia, transpersonalnaia y ekzystentsyalnaia psykholohyia. K. Rodzhers, A. Maslou i R. Mei [Tekst] / R. Freidzher, Dzh. Feidymen – SPb. : Praim-Evroznak, 2007. – 221 s.
18. Khehenkhan B. Teoryy nauchenya [Tekst] / B. Khehenkhan, M. Olson – SPb. : Pyter, 2004. – 474 s. – (Seryia «Masterya psykholohyy»).
19. Erykson E. Detstvo y obshchestvo [Tekst] / Eryk Erykson. – SPb. : Unyversytetskaia knyha, 1996. – 592 s.

Гарькавец Н. С., Седих Н. С., Контаміров Є. І., Рябуха В. О., Гречишкіна К. О., Біловол Ю. С.

Наукові підходи до проблеми психологічної детермінації соціально-нормативної активності особистості

У статті проаналізовані зарубіжні та вітчизняні теоретичні підходи до проблеми соціально-нормативної активності особистості. Розглянуті психологічні референти, які артикуюються дослідниками у якості детермінант соціально-нормативної активності. Встановлено, що найбільш релевантними психологічними детермінантами соціально-нормативної активності особистості у сучасних умовах життєдіяльності виступають її система цінностей, локус контролю, наслідки подолання вікових криз, соціальна ідентичність, рівень задоволення потреб та розвитку когніції, особистісні риси, механізми інтеріоризації-екстеріоризації та конформізму.

Ключові слова: когніції, конформізм, особистість, механізми інтеріоризації-екстеріоризації, потреби, психологічні детермінанти, система цінностей, соціально-нормативна активність особистості.

Harkavets N. S., Sedih N. S., Kontamirov E. I., Riabukha V. A., Grechiskina Ch. A., Bilovol J. S.

Scientific approaches to the problem of psychological determination of social and normative activity of personality

The article analyzes foreign and domestic theoretical approaches to the problem of socio-normative activity of the individual. Psychological referents are considered, which are articulated by researchers as a determinant of the social normative activity of the individual. It is established that the most relevant psychological determinants of the social and normative activity of the personality in the current conditions of life are its value system, the locus of control, the consequences of overcoming age crises, social identity, the level of satisfaction of needs and development of cognitions, personal traits, the mechanisms of internalization-externalization and conformism.

Key words: *cognition, conformism, personality, internalization-externalization mechanisms, needs, psychological determinants, value system, social and normative activity of the individual.*

Гарькавець Наталія Сергіївна – кандидат психологічних наук, провідний фахівець телекомунікаційної компанії ООО «ОЛПІ ТРАНС» (м. Київ);

Сєдих Наталія Сергіївна – студентка 4 курсу відділення «Психологія» Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля (м. Северодонецьк);

Контаміров Єгор Ілліч – студент 4 курсу відділення «Психологія» Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля (м. Северодонецьк);

Рябуха Вероніка Олександрівна – студентка 4 курсу відділення «Психологія» Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля (м. Северодонецьк);

Гречишкіна Кристина Олексіївна – студентка 4 курсу відділення «Психологія» Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля (м. Северодонецьк);

Біловол Юлія Сергіївна – студентка 4 курсу відділення «Психологія» Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля (м. Северодонецьк).

УДК 316.483

Гарькавець С. О.

СОЦІАЛЬНІ КОНФЛІКТИ – ПРОПОЗИЦІЯ НОВОЇ КЛАСИФІКАЦІЇ

У статті розглянута проблема соціальних конфліктів та їхньої класифікації. Запропонований новий підхід щодо диференціації соціальних конфліктів на підставі розуміння суб'єктами конфліктної взаємодії поняття «норма» та її відтворення у соціально-нормативній активності опонентів. Визначені умовні назви виокремлених видів соціальних конфліктів і розглянуті особливості прояву кожного з них.